

«Вшух...!»

Стрела, похожая на метеор, стремительно вылетела наружу.

Лу Цзян стоял рядом с мишенью и наблюдал, как стрела из лука, выпущенная Его Высочеством наследным принцем, точно и метко попала в яблочко, и восхищенно кивал головой: «Мастерство стрельбы из лука Вашего Высочества становится все более и более изысканным».

Хэ Лан ярко улыбнулся, сжал кулаки и, поклонившись Лу Цзяну, гордо, но скромно сказал: «Все благодаря хорошему обучению мастера».

Сегодня на занятиях по верховой езде и стрельбе из лука вместе с Хэ Ланом присутствовала принцесса Хэлянь Синь, которая проделала долгий путь, чтобы посетить эти занятия.

С круглыми, как миндаль, глазами принцесса посмотрела на Хэ Лана, подошла к нему и прошептала: «Я должна тебе кое-что сказать, не уходи после уроков».

Хэ Лан не понял и уже собирался спросить, о чем идет речь, но принцесса отошла и достала свой лук и выстрелив, снова попала в яблочко.

Наконец дождавшись конца тренировки, Хэ Лан взял полотенце у слуги и вытерев бисеринки пота на лбу, подошел к Хэлянь Синь, спросил ее: «Что ты хотела сказать?»

Хэлянь Синь взглянула на слугу, шедшего рядом с ним.

Хэ Лан сразу же все понял и бросив полотенце обратно, сказал: «Иди, подожди меня в сторонке».

Слуга кивнул и удалился.

Дождавшись, пока никого не будет рядом, Хэлянь Синь наконец соизволила открыть рот и сказала: «То, что я собираюсь сказать дальше, вашему высочеству наследному принцу, возможно, не понравится, так что прошу заранее прощения».

Хэ Лан нахмурился: «Не играй в игры, говори быстро».

Хэлянь Синь сцепила руки перед грудью, дразняще улыбнулась и сказала: «А вы знаете, что Его Высочество императрица был уже раньше замужем? И его первым мужем был вовсе не Его Величество».

«О чем ты говоришь?»,- Хэ Лан почувствовал, что это смешно, Хэлянь Синь просто несет чушь, чтобы подразнить его, и, не желая больше оставаться, развернулся и собрался уходить.

Увидев это, Хэлянь Синь тут же схватила его за запястье, не позволяя уйти, и продолжила: «Мало того, ты даже не первый ребенок императрицы, у него есть еще один ребенок от другого супруга».

Хэ Лан яростно стряхнул руку Хэлянь Синь, свирепо посмотрел на нее и предупредил: «Поскольку ты гость, Мое Высочество не будет беспокоить тебя сегодня, но, если ты будешь повторять эту ерунду в будущем, отец первым скажет тебе заткнуться, а не я буду принимать меры».

Однако Хэлянь Синь была бесстрашной, вместо этого она сделала полшага вперед и агрессивно встала перед Хэ Ланом.

«Если вы мне не верите, то можете спросить у стариков во дворце, у тех, кто служил у императрицы в прошлом, была ли императрица захвачена горными бандитами в Цзюньфэне. Он был захвачен горными разбойниками, и прошло много времени, прежде чем кто-то пришел, чтобы спасти его, и за это время он уже женился на горном разбойнике».

«Ты!»,- Хэ Лан поднял кулак, желая размазать его по лицу Хэлянь Синь, но тут же вспомнил, сколько неприятностей он натворит, если нанесет этот удар. Ему ничего не оставалось, как придержать язык и терпеть.

Улыбка на лице Хэлянь Синь стала еще шире. Принцесса, которая казалась доброй и невинной, теперь демонстрировала презрительную улыбку, которую можно было назвать злой: «Мало того, у вашего отца был фаворит перед Его Высочеством Императрицей, который также был беременным ребенком от вашего отца, но в конце концов этот мужчина был жестоко убит вашим отцом. Когда он умер, он все еще был беременный. Я не знаю, что за глубокая ненависть заставила вашего отца-императора убить его, даже если он не хотел его ребенка. Но в этом случае ваш отец и императрица считаются равней, как это может не совпадать?»

Не в силах больше сдерживаться, Хэ Лан схватил Хэлянь Синь за воротник и поднял ее с земли, гневно вопрошая: «Откуда до тебя дошли эти слухи?»

«Слухи?»,- Хэлянь Синь покачала головой: «Нет, нет, нет, это не слухи».

Она с интересом посмотрела на возмущенное выражение лица Хэ Лана и сказала: «Император и императрица Даянь очень любили друг друга, и ради императрицы император не брал во дворец наложниц, а желал лишь, чтобы человек его сердца был рядом и не покидал его вовек. Какая замечательная история, неужели и вы погрязли в любовной лжи отцов, думая, что их отношения нерушимы, и достигли неба?»

Хэлянь Синь понизила голос: «А на самом деле... Они вовсе не были верной божественной

парой, и те души, которые напрасно погибли из-за них, все еще кричат. Вы тоже вовсе не ребенок, рожденный в их любви и ожидании, а всего лишь пешка для императрицы, чтобы подняться к власти. Ваше Высочество, разве правда не жестока?»

Хэ Лан внезапно отпустил руку, позволив Хэлянь Синь вновь опустить ноги на землю.

После ярости он успокоился, его слегка приподнятые глаза феникса закалились льдом и уставились на принцессу: «Ты говоришь глупости, но я не настолько глуп».

«Зачем мне говорить ерунду, веришь ты в это или нет, не имеет ко мне никакого отношения. Эти вещи были скрыты, но неизбежно оставили после себя следы. Мир был обманут ими, и даже тебя держали в неведении. Я не против прорвать маску лицемерия императрицы ради жителей Даянь», - Хэлянь Синь поджал уголки рта в улыбке.

Хэ Лэн холодно фыркнул: «Если ты действительно хочешь все это раскрыть, зачем было сначала говорить со мной. Что именно ты хочешь? Не надо говорить бред, просто скажи, что тебе нужно?».

Хэлянь Синь аккуратно поправила воротник и самодовольно улыбнулась: «Ваше Высочество наследный принц действительно умен. Разговор с таким человеком, как вы, приносит облегчение. Если ваше высочество будет со мной сотрудничать, я не только не буду предавать огласке прошлое, но и расскажу, где находится ваш брат, которого бросила императрица».

Глаза Хэ Лана становились все тяжелее и тяжелее, и он угрюмо ответил: «Договорились».

Вечером Хэ Лан вернулся в Пурпурный дворец.

Изначально, когда принц достигал определенного возраста, он должен был покинуть дворец и завести семью, но сейчас во дворце нет других наложниц, поэтому нет необходимости делать это. А Цяо Си хотел проводить больше времени с ребенком, поэтому Хэ Лан до сих пор жил во дворце, и каждый вечер он приходил ужинать с родителями.

Время было еще раннее, и трапеза еще не была подана. Хэ Лан вошел во дворец и застал папу за рукоделием.

Он очень редко занимался шитьем, единственное, что он сшил своими руками, — это ароматический мешочек, подаренный отцу, и даже Хэ Лану папа никогда ничего не делал сам.

Увидев вернувшегося Хэ Лана, Цяо Си отложил работу и с улыбкой в глазах протянул ему руку: «Ты весь день был занят, наверное устал. Быстро садись и пей чай, еще полчаса до ужина».

Хэ Лан сел рядом с Цяо Си. Цяо Си начал регулярно расспрашивать его о том, чему он научился сегодня, и вскоре спросил о послеобеденном уроке верховой езды и стрельбы из лука.

«Сегодня во дворец приезжал герцог Янь, я уверен, что он обучал тебя стрельбе из лука, что он сказал?»

Хэ Лан посмотрел на улыбающееся лицо Цяо Си, и слова Хэлянь Синь невольно зазвучали в его ушах.

Такой хороший человек, как он мог быть таким плохим, как сказала та девчонка, как он мог бросить своего мужа и сына только ради славы и богатства

И его родители вместе уже столько времени, он никогда не видел, чтобы они ссорились, как они могли не любить друг друга?

Проклятая Хэлянь Синь, должно быть, лжет.

Хэ Лан твердо решил выяснить, что произошло тогда, чтобы та девчонка заткнула свой рот.

«Что случилось?»

После того как на него слишком долго смотрел сын, Цяо Си скептически потрогал свое лицо.

«У меня что-то на лице?»

«О, нет», - Хэ Лан отвел глаза: «Принцесса Бэй Чжуо тоже пришла на дневной урок верховой езды».

Услышав, что он упомянул принцессу Бэй Чжуо, Цяо Си готов был слушать: его ребенок уже дорос до такого возраста, то самое главное — это то, есть ли у него любимый человек. В древние времена не было такого понятия, как ранняя любовь, и, если у Хэ Лана уже есть любимый человек, это сложно. Ждать, пока закончатся различные церемонии, не менее одного-двух лет, хотя это еще рановато, но для людей этой эпохи в самый раз.

Поэтому Цяо Си осторожно поинтересовался: «Что ты думаешь о принцессе Хэлянь?»

Хэ Лан замер, он не заметил тревоги в глазах Цяо Си и подумал, что его отец просто случайно спросил.

Даже если Хэлянь Синь и сказала эти плохие слова, Хэ Лан, с детства воспитывавшийся в императорской семье, не мог ругать людей за их спинами и мог лишь слегка похвалить ее: «Она довольно хороша, ее навыки стрельбы из лука превосходны, а ее темперамент также живой».

Улыбка на лице Цяо Си стала еще глубже, и он просто спросил прямо: «Значит, она тебе нравится? Я не хочу скрывать это от тебя, на самом деле Бэй Чжуо привели принцессу сюда, чтобы познакомиться с тобой. Они хотят породниться с нами. Если она тебе нравится, ты сможешь наладить с ней отношения, и тогда отец организует для тебя брак».

Хэ Лан резко встал, его лицо покраснело, он сжал кулаки и зашипел: «Я, я не женюсь на ней! Даже если все женщины Даянь и Бэй Чжуо вымрут, я ни за что не женюсь на ней!»

Сказав это, Хэ Лан развернулся и пошел прочь, выглядя так, словно убежал из-за своей застенчивости.

Цяо Си наклонил голову и долго смотрел на него, не в силах понять, действительно ли сыну она не нравится, или он слишком застенчив.

-

Во время Праздника фонарей дворец был освещен фонарями, которые светились, как светлячки.

Сун Цзю последовал за своей семьей во дворец, чтобы присутствовать на ужине в честь Праздника фонарей.

Как только он вошел, Сун Цзю неосознанно поискал Хэ Лана. Не известно где тот был, очевидно, Его Величество и императрица уже заняли свои места, а его место пустовало.

Спросив разрешения у отца, Сун Цзю тихонько вышел из-за стола еще до официального начала банкета.

Выйдя из большого зала, Сун Цзю случайно увидел маленького евнуха, который служил его высочеству, и с радостным сердцем быстро подошел к нему.

«Евнух Чжу, не знаешь ли ты, где Его Высочество?» спросил Сун Цзю.

Евнух Чжу увидел, что это Сун Цзю, не стал скрывать этого, а указал на сад позади: «Его высочество сейчас разговаривает с кем-то в павильоне, и сказал слуге стоять подальше, чтобы подождать, поэтому слуге пришлось идти сюда».

Сун Цзю поблагодарил его и пошел к павильону в саду.

Прошлой ночью выпал небольшой снег, и первоначально унылые и пустые ветви деревьев окутали белые шапки, словно мягкое одеяло, крыша павильона тоже покрылась слоем белого, пейзаж получился элегантным и спокойным.

Сун Цзю издалика увидел в павильоне двух человек, в одном из которых сразу же узнал Хэ Лана.

Он ускорил шаг, и звук его шагов стал особенно отчетливым на снегу.

Шаги становились все быстрее и быстрее, но постепенно замедлялись и наконец прекратились.

Сун Цзю стоял, ошеломленный, и видел, что Хэ Лан сидит в павильоне бок о бок с принцессой, которая, по слухам, должна была выйти за него замуж.

Принцесса с покрасневшими щеками наклонилась к Хэ Лану и что-то шептала. Хэ Лан не стал уклоняться и терпеливо слушал слова принцессы. Он сидел спиной, и Сун Цзю не мог видеть его выражения лица.

Хотя они просто разговаривали и не делали ничего необычного, эта ситуация, с какой стороны ни посмотри, была слишком интимной.

Сун Цзю сделал несколько шагов назад. Возможно, скрип снега напугал людей в павильоне, и принцесса Хэлянь подняла глаза, чтобы посмотреть на него.

Сун Цзю, как испуганный кролик, поспешно развернулся и убежал.

Хэ Лан тоже услышал звук и оглянулся, но увидел только белое небо и землю и никого не заметил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300713>